

Вести НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Выпуск №16

ISSN 2618-7612

Вести научных достижений

News of scientific achievements

№ 16
2022

№ 16
2022

Учредитель:

Общество с ограниченной
ответственностью «Офорт»

Publisher:

Limited liability company
«Ofort»

Главный редактор - Г.А.Нафикова,
кандидат юридических наук

Chief editor: G.A.Nafikova
PhD in law

Редакционный совет:

Гурылева М.Э., Хусайнов З.Ф.,
Гарипов Р.Ш., Смирнова О.М.,
Рыбасова Ю.Ю., Сагитова В.Р.,
Гладов А.В., Николаева Е.А.

Editorial board:

Guryleva M.E., Khusainov Z.F.
Garipov R.S., Smirnova O.M.,
Rybasova Y.Y., Sagitova R.V.,
Gladov A.V., Nikolaeva E. A.

Корректор – Мухутдинова К.С.

Proofreader – Mukhutdinova K.S.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
Эл № ФС77-71649 от 13.11.2017

Почтовый адрес редакции:

420097, Республика Татарстан, г.Казань, ул.Академическая д.2, оф.009

e-mail: vesti.nd@yandex.ru

www.vestind.ru

тел./факс: +7 (843) 537-91-63, +7 (843) 537-91-23

За достоверность и точность данных, других материалов, приведенных в
статье, ответственность несут авторы статей и других материалов.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с выраженным мнением авторов.

При копировании текста статей ссылка на журнал обязательна.

ISSN 2618-7612

© ООО «Офорт», 2018-2022

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Международные и внутригосударственные отношения являются динамичными и меняющимися под влиянием различных факторов. Постоянное совершенствование механизмов взаимодействия как государственных структур, так и гражданского общества, внедрение информационных технологий в работу структур и коммуникацию через Интернет свидетельствуют о высокотехнологичном обществе, о больших перспективах в реализации глобальных задач.

Социальное государство нового времени это не просто возможность получения от государства каких-либо благ в заявительном порядке, это забота государства о том, чтобы адресная помощь нашла своего получателя.

Многие возможности, закрепляемые в поддержку той или иной категории граждан, не получают своего выражения из-за отсутствия информации о ней. Толчок информационных технологий позволяет государству пересмотреть многие вопросы и выстроить новую систему коммуникаций.

*Главный редактор,
кандидат юридических наук, доцент*
Гульнара Айдаровна Нафикова

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА	3
-----------------------	---

ПОЛИТОЛОГИЯ

Байназаров Р.Р. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ.....	6
Галлямов З.Р. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАР- СТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	10
Хайруллин И.Г. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАУДСОРСИНГА КАК ФОРМЫ ДИАЛОГА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВА.....	14
Чингизова Г.Ф. УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ РАЗВИТИЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	17
Жексенаев Л.Р. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	20
Шарипов Р.Р. ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ–ДИСКУРСА.....	24

CONTENTS

EDITOR'S WORD	3
POLITICAL SCIENCE	
Baynazarov R.R. FEATURES OF NATIONAL POLICY IN RUSSIA	6
Gallyamov Z.R. IMPLEMENTATION OF REGIONAL INITIATIVES IN THE CONTEXT OF THE STATE CULTURAL POLICY OF RUSSIA.....	10
Khairullin I.G. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CROWDSOURCING AS A FORM OF DIALOGUE BETWEEN GOVERNMENT BODIES AND SOCIETY	14
Chingizova G.F. DIGITAL HEALTH DEVELOPMENT MANAGEMENT	17
Zheksenaev L.R. DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PARLIAMENTARISM IN MODERN RUSSIA	20
Sharipov R.R. FEATURES OF POLITICAL INTERNET DISCOURSE.....	24

УДК 94

Дата направления в редакцию: 11-05-2022

Дата рецензирования: 15-06-2022

Дата публикации: 20-06-2022

Байназаров Рамзиль Рамилевич

*Магистрант 3 курса Башкирской академии
государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан
E-mail: ramzil411@mail.ru*

Baynazarov Ramzil Ramilevich

*3rd year master's student of the Bashkir Academy of
Public Service and Management under the Head of the
Republic of Bashkortostan
E-mail: ramzil411@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ FEATURES OF NATIONAL POLICY IN RUSSIA

Аннотация (на рус). Национальная политика направлена на формирование основ политического и культурно-идеологического единства граждан, а также социально-экономического развития государства в целом. Государственная национальная политика в РФ как на общенациональном, так и на региональном уровнях нуждается в совершенствовании, что было признано руководством страны и свидетельством чему стало утверждение «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Abstract (in Eng). The national policy is aimed at forming the foundations of the political, cultural and ideological unity of citizens, as well as the socio-economic development of the state as a whole. The state national policy in the Russian Federation, both at the federal and regional levels, needs to be improved, which was recognized by the country's leadership and evidenced by the approval of the «Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025».

Ключевые слова: национальная политика, этнополитика, модели национальной политики, проблемы национальной политики, Россия.

Keywords: national policy, ethnopolitics, models of national policy, problems of national policy, Russia.

Сохранение и развитие России, как федеративного государства, во многом зависит от эффективной национальной политики, проводимой властями страны. В начале 1990-х годов Россия унаследовала многие проблемы национальной политики бывшего Советского Союза. К ним добавились новые, возникшие в результате распада тоталитарного государства. Это реальные угрозы шовинизма, сепаратизма, межэтнических конфликтов, политического национализма, разрушительных волн иммиграции и многих других.

Фактически, Россия в начале 1990-х годов столкнулась с реальной угрозой насильственного отделения от некоторых республик, сопровождавшаяся неминуемым кровавым конфликтом. Подготовка политического ком-

промисса и решимость, проявленные федеральным правительством в подавлении экстремистских действий, позволили ему значительно снизить межэтническую напряженность и укрепить целостность Российской Федерации.

Сепаратистская тенденция внутри России была особенно очевидна в 1991-1992 годах, основанная на независимом управлении ее природно-ресурсным потенциалом и социально-экономическим комплексом субъектами Российской Федерации с целью получения большей свободы, в значительной степени.

Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации, национальная политика многонационального государства Россия после распада Советского Союза является од-

ним из приоритетов национальной политики. Политика реализуется как ряд организационных, правовых и политических мер, принимаемых государственной властью в отношении различных этнических групп (национальных меньшинств) на территории России.

С помощью разумной и целенаправленной национальной политики государство реализует превентивные меры, направленные на: предотвращение этнических конфликтов; обеспечение согласования интересов этнических меньшинств и общества в целом. Мониторинг межэтнических отношений в стране и контроль за управлением национальной политикой осуществляется рядом законодательных актов, в том числе: Конституция РФ [1], Федеральный закон № 82 от 30 апреля 1999 года «О гарантировании прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О стратегии национальной политики Российской Федерации до 2025 года» и некоторыми другими нормативными актами.

Для того, чтобы охарактеризовать и проанализировать действующую нормативно-правовую базу, определяющую приоритетные направления в области национальной политики современного российского государства, мы проследим развитие и совершенствование законодательства в этой сфере в постсоветской России.

Закон Российской Федерации «О языке народов Российской Федерации», принятый в конце 1991 года, направлен на придание русскому языку статуса государственного (в Советском Союзе до начала 1990-х годов, ни один язык народов, проживающих в Советском Союзе, конституционно не был закреплен в качестве национального языка), и на запрет устанавливать какие-либо ограничения на право не говорящих на русском языке лиц использовать свой родной язык (в связи с важностью этого положения, оно отражено в статье 26 Конституции России). Поэтому после принятия концепции национальной политики Российской Федерации это носит рекомендательный характер (то есть как документ планирования). Именно после распада Советского Союза впервые были определены цели, задачи и основные принципы национальной

политики и механизм ее реализации на практике. Кроме того, в документе плана были закреплены положения о национально-культурной автономии, как одной из гарантий национально-культурной самобытности народов, проживающих на территории России [5].

Поскольку документ в значительной степени носит декларативный характер, не все цели и задачи, изложенные в нем, были реализованы. Однако в принятии этой резолюции есть и положительные аспекты. Реализация положений, содержащихся в этой концепции, поможет сохранить территориальную и национальную целостность страны. Эта концепция была заменена «Стратегией национальной политики Российской Федерации до 2025 года», утвержденной Главой государства 19 декабря 2012 года. Стратегия направлена на обеспечение сохранения национально-культурных особенностей народов, проживающих в России, защиту и реализацию конституционных прав граждан, а также сохранение территориальной целостности страны. В новой Стратегии, в качестве ключевых направлений, выделены вопросы, связанные с защитой национальных меньшинств и малых этнических групп, а также принятие комплексных политических и социально-экономических мер по обеспечению межэтнического согласия на территории. Поддержка российских граждан, находящихся за пределами Российской Федерации. В целях контроля за реализацией целей, изложенных в документе, реализацией национальной программы в области межэтнических отношений и национальной политики в 2015 году в соответствии с указом Главы государства было создано Федеральное бюро по делам национальностей.

После того, как Крым и Севастополь вошли в ее состав, Россия столкнулась с новыми внешними вызовами и угрозами в 2014 году, санкциями, введенными западными странами по инициативе президента Российской Федерации в 2016 году [4]. В ходе заседания Совета по межэтническим отношениям было предложено внести некоторые коррективы с целью совершенствования деятельности государственной структуры, ответственной за процесс интеграции и адаптации иммигрантов на территории Российской Федерации [6].

Настоящие рекомендации дополняют по-

правки к Стратегии национальной политики Российской Федерации на 2025 год, утвержденные Указом Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2018 года. Межэтнические отношения, «российская национальность» (ст. 4.2) и другие термины, исключают их двоякое толкование в ходе правоприменительной практики. В соответствии с целями национальной политики, изложенными в «Стратегии», в центре внимания находится защита языка, национально-культурного разнообразия и особенностей российской нации [5]. В документе также определены ориентиры и ценности, на которых основана консолидация российского народа во многих странах, включая служение стране, патриотизм, гуманизм, концепции социальной справедливости, семейные ценности и членов общества. В стратегию также добавлены несколько новых глав, не только посвященные целевым показателям, инструментам реализации национальной политики (ее информационному и законодательному обеспечению,

мониторингу межэтнических отношений), но и обсуждаются ожидаемые результаты успешной реализации поставленных целей, что показывает актуальный характер предлагаемых поправок в 2018 году, соответствующие меняющейся политической реальности страны и мира. Поэтому приоритетным направлением национальной политики России является принятие мер по модернизации государственного управления в этой сфере, защите культуры, истории и других традиций различных этнических групп и стран, созданию благоприятных условий для адаптации к иммиграции, разрешению межэтнических конфликтов [5], а также установлению конструктивного диалога между институтами гражданского общества и институтами государственного управления. Действия органов власти направлены на координацию национальных отношений в области внутреннего и международного сотрудничества.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. – 1999. - N 90, 12.05.1999.
3. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 06.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2012. - N 52. – Ст. 7477.
4. Алексеев Р.А. Конституция Российской Федерации: история поправок // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 8-31
5. Алексеев Р. А. Конституционно-правовое обеспечение национальной политики России / Р. А. Алексеев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 1. – С. 94-99
6. Андросов М.В. Государственная национальная политика Российской Федерации: от концепции к стратегии // Государственно-правовые исследования. 2020. Вып. 3. С. 197-203.

References (transliterated)

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)
2. Federal'ny`j zakon ot 30.04.1999 N 82-FZ (red. ot 13.07.2020) «O garantiyax prav korenny`x malochislenny`x narodov Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. – 1999. - N 90, 12.05.1999.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. N 1666 «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (red. ot 06.12.2018) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2012. - N 52. – St. 7477.4. Alexseev R.A. Konstituciya Rossijskoj Federacii: istoriya popravok // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2021. № 1. S. 8-31
5. Alexseev R. A. Konstitucionno-pravovoe obespechenie nacional'noj politiki Rossii / R. A. Alexseev // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2022. – № 1. – S. 94-99

6. Androsov M.V. Gosudarstvennaya nacional'naya politika Rossijskoj Federacii: ot koncepcii k strategii // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya. 2020. Вып. 3. S. 197-203.

© P.P. Байназаров, 2022

Ссылка на статью: Байназаров Р. Р. - Особенности национальной политики в России // Вести научных достижений. – 2022. - №16. – С. 6-9. DOI: 10.36616/2618-7612_2022_16_6 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2022-16/articles?View&page=6>

УДК 343

Дата направления в редакцию: 06-06-2022

Дата рецензирования: 17-06-2022

Дата публикации: 20-06-2022

Галлямов Зуфар Разяпович

Магистрант 3 курса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан
E-mail: gallyamov.zuf@gmail.com

Gallyamov Zufar Razyapovich

3rd year master's student of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan
E-mail: gallyamov.zuf@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

IMPLEMENTATION OF REGIONAL INITIATIVES IN THE CONTEXT OF THE STATE CULTURAL POLICY OF RUSSIA

Аннотация (на рус). Формирование гражданского общества, принципы развития которого основаны на системе традиционных духовно-нравственных ценностей, является важнейшим звеном в ряде условий обеспечения государственного суверенитета, укрепления безопасности Российской Федерации, устойчивого социально-экономического развития страны, культурного прогресса народов, населяющих это. В современном мире культурная деятельность является одной из важнейших предпосылок успешного развития общества. Устойчивый экономический рост и конкурентоспособность страны, в условиях глобализации мировой экономики, невозможны без ее высококультурных граждан, без синергии власти и культурного наследия страны. Поэтому, так важно рассматривать реализацию региональных инициатив в контексте государственной культурной политики России.

Abstract (in Eng). The formation of a civil society, whose development principles are based on a system of traditional spiritual and moral values, is the most important link in a number of conditions for ensuring state sovereignty, strengthening the security of the Russian Federation, sustainable socio-economic development of the country, cultural progress of the peoples inhabiting it. In the modern world, cultural activity is one of the most important prerequisites for the successful development of society. Sustainable economic growth and competitiveness of the country in the conditions of globalization of the world economy are impossible without its highly cultured citizens, without the synergy of power and the cultural heritage of the country. That is why it is so important to consider the implementation of regional initiatives in the context of the state cultural policy of Russia.

Ключевые слова: культурная политика, региональные инициативы, культурная деятельность, государственная культурная политика, региональная культурная политика.

Keywords: cultural policy, regional initiatives, cultural activities, state cultural policy, regional cultural policy.

24 декабря 2014 г. был принят Указ Президента РФ № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (далее - Указ) [1]. Важнейшее значение этого документа выражается в том, что государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений. Необходимость в формулировании Основ государственной культурной политики возникает потому, что существует реальная угроза гуманитарного кризиса.

Задачи государственной культурной поли-

тики в Указе:

- утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта, как необходимого условия для индивидуального и общего развития;
- поддержка общественных инициатив в сфере выявления, сохранения и популяризации культурного наследия народов Российской Федерации;
- создание общероссийской системы сохранения нематериального культурного наследия;
- содействие развитию профессиональной

критики и журналистики;

- развитие фестивальной, гастрольной, выставочной деятельности и т.д. [1].

Российская культурная политика направлена на достижение следующего комплекса целей: формирование гармонично развитой личности, сохранение историко-культурного наследия, обеспечение доступа граждан к знаниям, информации и культурным ценностям [4].

Для достижения этих целей разработана и реализуется Стратегия государственной культурной политики. Завершен первый этап реализации стратегии (период 2016-2020 гг.), в результате которого утверждена дорожная карта по реализации Стратегии, приведена в соответствие система документов по стратегическому планированию отрасли, запущен процесс цифровизации реализации культурной политики. Второй этап реализации стратегии (2021-2030) направлен на повышение ресурсной доступности сферы культуры за счет развития механизма ГЧП и создания специализированных институтов развития [5]. За период реализации Стратегии, расходы консолидированного бюджета увеличились по разделу «Культура, кинематография» с 422,8 млрд рублей в 2016 году до 610,1 млрд рублей в 2020 году. Итоги исполнения сводного бюджета на 2021 год не подведены, а пандемия Covid-19 также повлияла на показатели финансирования и деятельности учреждений культуры [7].

Среди стратегий государственной культурной политики России выделяются следующие:

- повышение роли объектов культурного наследия, сохранение исторической среды городов и поселений, создание условий для развития культурно-познавательного туризма.

- сохранение и развитие единого культурного пространства России путем создания законодательных, организационных и финансовых механизмов для развития межрегионального и межмуниципального культурного сотрудничества, и взаимодействия.

- развитие системы гастрольно-выставочной деятельности культурных и творческих организаций страны.

В культурной политике российских регионов РФ, прежде всего, следует выделить те

предложения, в которых речь идет о разработке и реализации региональных целевых программ развития культуры. Республика Башкортостан является одним из первых регионов, разработавших единую региональную культурную политику, направления развития которой в настоящее время определены в государственной целевой программе «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан до 2020 года». Стратегической целью выступает повышение удовлетворенности населения Республики Башкортостан (далее - РБ) качеством предоставляемых услуг в сфере культуры и искусства. Достижение цели осуществляется посредством выполнения мероприятий федеральных и областных целевых программ, осуществления капитальных вложений, предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований республики. Одной из главных стратегических задач программы является сохранение и популяризация культурного наследия РБ. Нормативное закрепление региональной культурной политики позволило обеспечить эффективное использование средств, выделяемых бюджетам муниципальных образований, в рамках утвержденных целевых программ [4].

Кроме того, Башкортостан одним из первых определил основным приоритетом – развитие региональной культурной политики гражданина РБ, а целью – обеспечение качества жизни. В новых условиях популяризируют театры, музеи, картинные галереи и, конечно же, знаменитые исторические и природные памятники. В целях сохранения и популяризации исторических и природных памятников на трассах устанавливаются указатели с наименованиями памятников, и эффективным использованием ресурсов является развитие туризма. Так же важным индикатором социального положения и качества жизни населения в регионе является содержание досуга и удовлетворенность им. Поэтому республика активно занимается благоустройством городов и населенных пунктов. По новым дизайнам строятся парки, спортивные площадки, реконструируются дома культур. Для знакомства населения республики, а также туристов с природными памятниками строятся базы отдыха с различными мероприятиями и

экскурсиями [4].

Факт развития культуры, драйвером роста которой является государство, не противоречит логике развития социальных институтов, поскольку именно государство обладает более развитой инфраструктурой, ресурсами, технологиями и механизмами влияния для реализации творческого потенциала страны по сравнению с общественными организациями.

В то же время необходимо понимать, что культура, как и любое нематериальное наследие, имеет свою внутреннюю логику и развивается по своим законам. Поэтому реализация культурных инициатив может быть успешной, если она соответствует интеллектуальным, культурным и ценностным установкам, присущим гражданам страны, и соответствует принципам и приоритетам ее развития. Одним из успешных примеров реализации государственной культурной политики в Северо-Западном регионе является взаимодействие двух его крупнейших субъектов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Благодаря инициативе соответствующих ведомств за последние несколько лет был реализован ряд проектов, имеющих важное культурное и образовательное значение:

- установка оборудования «электронный консультант» в соборах Ленинградской области,
- пилотный проект, реализуемый в рамках национального проекта «Культура».

- модернизация Центральной детской библиотеки в Тихвине, которая прошла в рамках национального проекта «Культура». Обновленное библиотечное пространство стало высокотехнологичным с внедрением системы электронных библиотечных карточек и электронной станции распространения книг.

- международный конкурс «Гатчинская романсиада» проводится ежегодно при поддержке Комитета по культуре Ленинградской области, администрации Гатчинского муниципального района в рамках национального проекта «Культура», финал конкурса и гала-концерт проходят в Москве.

- международный фестиваль «Балтийский кукольник», который в 2020 году объединил творческие работы 21 театрального коллектива из пяти стран – России, Бельгии, Израиля, Финляндии и Эстонии. Российские участники были представлены театрами из Москвы,

Санкт-Петербурга, Кургана, Костромы, Липецка, Севастополя и Махачкалы.

- ежегодный этнокультурный фестиваль Ленинградской области «Россия – созвучие культур», проводится силами общественных национальных организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области в девятый раз. [5]

Таким образом, развитие культуры существенно отличается в разрезе субъектов РФ. Каждый регион России отличается уникальным сочетанием природных богатств, хозяйственных ресурсов, культурного наследия, исторического прошлого и, наконец, социокультурных особенностей. Влиянием этого неповторимого сочетания факторов определено возникновение достаточно нестандартных проблем, возникающих в процессе социально-политического развития того или иного субъекта Российской Федерации и требующих столь же нестандартных решений. Особенности региональной культурной политики опираются на определенный набор ориентиров ценностного характера, составные части которого могут быть уникальными (присущими лишь данному региону) или же совпадать с ценностными установками, составляющими основу культурной политики в других регионах. Самобытностью при этом обладает сама совокупность элементов, имеющих ценностную значимость.

Библиография

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 N 808 // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 52 (часть I). - Ст. 7753
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия государственной культурной политики до 2030 года» от 29 февраля 2016 года № 326-р2
3. Астафьева О.Н. Стратегия устойчивого развития в культурной политике российских регионов// Мир русскоговорящих стран. 2019. № 1. - 43-51с.
4. Душамова, Д. Д. Региональная культурная политика в России (на примере Республики Башкортостан) / Д. Д. Душамова, С. А. Бадретдинова // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – С. 347-350
5. Есипов В. В. Культурная политика: региональный аспект / В. В. Есипов, Т. А. Соколовская // Сукачёвские чтения. – 2021. – № 18. – С. 12-16.
6. Суварова Н. Н. Стратегическое планирование в сфере культуры: российский опыт региональной культурной политики / Н. Н. Суварова // Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы : Сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 февраля 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 84-90
7. Таникова Е. С. Реализация региональных инициатив в контексте государственной культурной политики России / Е. С. Таникова // Инновационные технологии управления и права. – 2021. – № 1(30). – С. 33-35
8. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2020 году <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-osostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2020-godu3011202101/>

References (transliterated)

1. Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki» ot 24.12.2014 N 808.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Strategiya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki do 2030 goda» ot 29 fevralya 2016 goda № 326-r2
3. Astaf'eva O.N. Strategiya ustojchivogo razvitiya v kul'turnoj politike rossijskih regionov// Mir russkogovoryashchih stran. 2019. № 1. - 43-51s.
4. Dushamova, D. D. Regional'naya kul'turnaya politika v Rossii (na primere Respubliki Bashkortostan) / D. D. Dushamova, S. A. Badretdinova // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – S. 347-350
5. Esipov V. V. Kul'turnaya politika: regional'nyj aspekt / V. V. Esipov, T. A. Sokolovskaya // Sukachyovskie chteniya. – 2021. – № 18. – S. 12-16.
6. Suvarova N. N. Strategicheskoe planirovanie v sfere kul'tury: rossijskij opyt regional'noj kul'turnoj politiki / N. N. Suvarova // Sovremennye social'no-ekonomicheskie processy: problemy, tendencii, perspektivy : Sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Petrozavodsk, 10 fevralya 2022 goda. – Petrozavodck: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2022. – S. 84-90
7. Tanikova E. S. Realizaciya regional'nyh iniciativ v kontekste gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossii / E. S. Tanikova // Innovacionnye tekhnologii upravleniya i prava. – 2021. – № 1(30). – S. 33-35
8. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii kul'tury v Rossijskoj Federacii v 2020 godu <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyy-doklad-osostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2020-godu3011202101/>

© 3.Р. Галлямов, 2022

Ссылка на статью: Галлямов З. Р. - Реализация региональных инициатив в контексте государственной культурной политики России // Вести научных достижений. – 2022. - №16. – С. 10-13. DOI: 10.36616/2618-7612_2022_16_10 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2022-16/articles?View&page=10>

УДК 353.2

Дата направления в редакцию: 16-05-2022

Дата рецензирования: 07-06-2022

Дата публикации: 20-06-2022

Хайруллин Ильнур Гафуанович
Магистрант 3 курса Башкирской академии
государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан
E-mail: khayrullin.ilnur@yandex.ru

Khairullin Ilnur Gafuanovich
3rd year master's student of the Bashkir Academy of
Public Service and Management under the Head of the
Republic of Bashkortostan
E-mail: khayrullin.ilnur@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРАУДСОРСИНГА КАК ФОРМЫ ДИАЛОГА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВА

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CROWDSOURCING AS A FORM OF DIALOGUE BETWEEN GOVERNMENT BODIES AND SOCIETY

Аннотация (на рус). Электронная демократия — это форма демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий, в качестве основного средства коллективного мышления (краудсорсинг) и административных процессов (уведомление, совместное принятие решений) на всех уровнях - от местного самоуправления до международного. Актуальность темы исследования заключается в том, что для эффективного развития и совершенствования управления на всех уровнях, необходимы качественно новые технологии и инструменты. В последнее время федеральные и региональные органы власти, а также органы местного самоуправления, все чаще стали использовать в своей деятельности элементы краудсорсинга — практического способа работы с гражданами.

Abstract (in Eng). E-democracy is a form of democracy characterized by the use of information and communication technologies as the main means of collective thinking (crowdsourcing) and administrative processes (notification, joint decision-making) at all levels - from local government to international. The relevance of the research topic is as follows: for the effective development and improvement of management at all levels, high-quality new technologies and tools are needed. Recently, federal and regional authorities, as well as local governments, have increasingly begun to use elements of crowdsourcing in their activities — a practical way of working with citizens.

Ключевые слова: краудсорсинг, власть, органы управления, население, электронная демократия.

Keywords: crowdsourcing, government, governing bodies, population, e-democracy.

Политическая и социально-экономическая модернизация в Российской Федерации (далее - РФ) будет напрямую связана с параллельным развитием информационных технологий. Интернет стал одним из важнейших элементов жизни общества, ключевым каналом передачи информации, пространством и средой для свободной коммуникации. В эпоху WEB 3.0 каждый пользователь имеет возможность не только пассивно получать информацию, но и её создавать, комментировать, обрабатывать и критиковать [2]. Роль информационных технологий значительно возрастает, Интернет оказывает существенное влияние на современное государственное строительство, формирование условий для развития гражданского общества в спектре электронной демократии. Развитие информационно-комму-

никационных технологий (ИКТ) значительно стимулировало развитие сетевых принципов организации гражданской активности, вовлечение граждан в процесс принятия решений и, как следствие, трансформацию системы управления. По мнению исследователей, нетворкинг значительно облегчает генерацию идей, информации и их распространение [3]. В этой связи, важно отметить положительные эффекты, которых могут достичь цифровые инструменты (включая социальные сети и социумедиа):

- содействие мобилизации и вовлечению граждан [4];
- стимулирование формирования коллективной идентичности;
- формирование множества каналов связи [2];

- формирование условий для множественности источников информации [4];
- стимулировать формирование доверия между участниками коллективных действий [5];
- развивать интерес к социальным проблемам [3].

Поэтому, важно отметить выявленную значительную взаимосвязь между способностью граждан влиять на принятие решений и использованием ими ИКТ, а также активностью участия [4]. В результате, достигается повышение демократичности функционирования системы власти, повышение ее открытости, обеспечивается более простая процедура учета мнений различных групп населения.

Новые реалии в контексте распространения COVID-19 определили ускоренное внедрение цифровых технологий в различные сферы человеческой деятельности и повышение ценности невербального общения. Возрастающая роль мобильной связи и Интернета обеспечила переход к цифровому творчеству, генерирующему большое количество контента онлайн.

Краудсорсинг — это безвозмездное или за относительно небольшую плату привлечение неограниченного числа людей для решения существующих проблем [3]. На сегодняшний день краудсорсинг реализуется как технология решения любого рода существующих проблем и задач, которые касаются не только государства, но и общества в целом. Краудсорсинг позволяет снизить объем затрат и сократить время на достижение результата, что обусловлено фактором передачи решения существующей проблемы неограниченному числу людей [2]. В рамках продвижения гражданской активности в России, продуктивная реализация краудсорсинговых кампаний позволяет снизить социальную напряженность в обществе и способствует снижению вовлеченности граждан в акции протеста, демобилизации протестной активности.

Ключевая идея технологии краудсорсинга заключается в том, чтобы выполнять необходимые действия не профессионалами, а любителями. Главной характерной чертой является использование потенциала неограниченного числа граждан для решения существующих проблем. Соответственно, краудсорсинг —

это новый метод решения сложных задач с помощью современных информационных технологий и Интернета с использованием интеллектуального потенциала неограниченного числа людей.

Краудсорсинг в сфере государственного управления позволяет осуществить переход от вертикальных отношений между государством и обществом к горизонтальным (субъект-субъектным) и обеспечить комфортную среду для обратной связи. Внедрение данной технологии в систему управления имеет политический, социокультурный и технологический контекст.

В настоящее время наиболее популярны проекты, в рамках которых осуществляется сбор обращений граждан, фиксация существующих проблем, которые требуют непосредственного решения со стороны органов власти. Для данных платформ характерно выявление проблем, при помощи активной части населения, во всех сферах жизнедеятельности (ЖКХ, дорожное хозяйство, благоустройство общественных территорий, экологии, социальные вопросы и прочее).

Наиболее массовым проектом подобного типа является «Добродел» Московской области, который представляет собой сервис решения существующих проблем населения Московской области, путём активного взаимодействия с органами власти без заполнения бумажных документов [1]. Данный проект был создан для того, чтобы каждый житель области при появлении какой-либо проблемы имел возможность сообщить об этом на площадке в определённые властные структуры и контролировать сроки решения данной проблемы. Тематикой обращения могут быть как проблемы в сфере ЖКХ и дорог, так и сферы привлечения инвестиций.

В рамках функционирования данного портала граждане имеют возможность подачи обращений по существующим проблемам, далее происходит распределение проблемы по компетентным органам и уже исполнители в свою очередь решают данную проблему в установленные сроки. Также исполнители обязаны предоставлять фотоотчёт решения проблемы, что значительно облегчает процесс контроля со стороны заявителя. По состоянию на 20 мая 2020 года на данном пор-

тале органами власти было получено 3 896 863 обращений, количество зарегистрированных пользователей равняется 2 220 220.

Итак, давайте выделим очевидные преимущества краудсорсинга: краудсорсинг может быть задействован в любой отрасли и может использоваться не только на государственном уровне, но и в компаниях любого размера. Запрашивая обратную связь у респондентов, вы можете получить очень важную информацию для развития государства, бизнеса, продукта или услуги. Есть возможность выбрать лучшие идеи, предложенные большим количеством людей, а не полагаться на креативность одного человека или одного агентства. Заплатив кому-то единовременный фиксированный тариф за его услуги, вы можете сэкономить бюджетные средства. Главное преимущество заключается в том, что у государства есть возможность воочию увидеть, как рассуждает население, и каких изменений люди ждут.

Подводя итог, можно сказать, что краудсорсинг, как и любая инновационная технология, сталкивается с определенными трудностями на пути к внедрению. Но, несмотря на недостатки, если вы активно используете и развиваете такой инструмент в управлении, как краудсорсинг, то большая часть негативных аспектов постепенно будет покрыта положительными факторами.

Библиография

1. Головин Ю. А., Дан-Чин-Ю Е.Ю., Комаров О.Е. Развитие информационно-коммуникативных технологий в процессе взаимодействия органов региональной власти и общественных организаций // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. №9.
2. Гуров Ф.Н. Возможности краудсорсинга и геймификации в современной науке // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сб. ст. Межд. науч.-практич. конф. Ч. 2. Уфа, АЭТЕРНА. 2018.
3. Комаров О. Е. Перспективы развития краудсорсинга как формы диалога органов управления и общества / О. Е. Комаров, А. В. Соколов // PolitBook. – 2021. – № 1. – С. 150-176
4. Майоров А.В. Цифровые технологии в управленческой деятельности: философско-антропологический и прикладной аспекты / А.В. Майоров, С.Г. Еремеева, А.М. Волкова, А.Д. Потапов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. №5.
5. Подъяблонская Е. С. Краудсорсинг как инструмент эффективного взаимодействия власти и населения / Е. С. Подъяблонская. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 13 (117). — С. 482-485. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/32496/>
6. Харитоновна О.В., Бугаева Т.Н. Краудсорсинг в государственном и муниципальном управлении: сущность и перспективы использования // Вестник Евразийской науки - 2020 - №2

References (transliterated)

1. Golovin YU. A., Dan-CHin-YU E.YU., Komarov O.E. Razvitie informacionno-kommunikativnyh tekhnologij v processe vzaimodejstviya organov regional'noj vlasti i obshchestvennyh organizacij // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 25. №9.
2. Gurov F.N. Vozmozhnosti kraudsorsinga i gejmfikacii v sovremennoj nauke // Proryvnye nauchnye issledovaniya kak dvigatel' nauki: sb. st. Mezhd. nauch.-praktich. konf. CH. 2. Ufa, AETERNA. 2018.
3. Komarov O. E. Perspektivy razvitiya kraudsorsinga kak formy dialoga organov upravleniya i obshchestva / O. E. Komarov, A. V. Sokolov // PolitBook. – 2021. – № 1. – S. 150-176
4. Majorov A.V. Cifrovye tekhnologii v upravlencheskoj deyatel'nosti: filosofsko-antropologicheskij i prikladnoj aspekty / A.V. Majorov, S.G. Eremeeva, A.M. Volkova, A.D. Potapov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2019. №5.
5. Pod»yablonskaya E. S. Kraudsorsing kak instrument effektivnogo vzaimodejstviya vlasti i naseleniya / E. S. Pod»yablonskaya. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 13 (117). — S. 482-485. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/32496/>
6. Haritonova O.V., Bugaeva T.N. Kraudsorsing v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: sushchnost' i perspektivy ispol'zovaniya // Vestnik Evrazijskoj nauki - 2020 - №2

© И.Г. Хайруллин, 2022

УДК 332.1

Дата направления в редакцию: 23-05-2022

Дата рецензирования: 07-06-2022

Дата публикации: 20-06-2022

Чингизова Галия Фанзилевна*Магистрант 3 курса Башкирской академии
государственной службы и управления при Главе**Республики Башкортостан**E-mail: Solnyffko@yahoo.com***Chingizova Galiya Fanzilevna***3rd year master's student of the Bashkir Academy of
Public Service and Management under the Head of the
Republic of Bashkortostan**E-mail: Solnyffko@yahoo.com*

УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ РАЗВИТИЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

DIGITAL HEALTH DEVELOPMENT MANAGEMENT

Аннотация (на рус). Внедрение цифровых решений в систему здравоохранения является приоритетным направлением развития во многих странах мира. Резолюция WHA71.7 ВОЗ о цифровом здравоохранении (май 2018 г.) определила необходимость укрепления цифрового здравоохранения. В документе указывается на необходимость разработки глобальной стратегии цифрового здравоохранения для определения приоритетных областей развития здравоохранения и работы ВОЗ. В 2020 году была утверждена глобальная стратегия цифровизации здравоохранения на период с 2020 по 2025 год. Основным препятствием на пути реализации цифровой трансформации в Российской Федерации является отсутствие связи между функциями органов власти и выделяемыми им материальными, финансовыми и человеческими ресурсами.

Abstract (in Eng). The introduction of digital solutions into the healthcare system is a priority area of development in many countries of the world. WHO resolution WHA71.7 on digital health (May 2018) identified the need to strengthen digital health. The document points to the need to develop a global digital health strategy to identify priority areas for health development and WHO's work. In 2020, the global strategy for digitalization of healthcare for the period from 2020 to 2025 was approved. The main obstacle to the implementation of digital transformation in the Russian Federation is the lack of connection between the functions of the authorities and the material, financial and human resources allocated to them.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, управление цифровым развитием, Всемирная организация здравоохранения, интероперабельность, ЕГИСЗ.

Keywords: digitalization of healthcare, digital development management, World Health Organization, interoperability, EGISZ.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474, цифровая трансформация отнесена к национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 года. В качестве целевых показателей, характеризующих достижение данной национальной цели, Президентом названо достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения.

Как мы можем наблюдать на примере Указа Президента РФ от 06.06.2019 № 254, к приоритетным направлениям развития здравоохранения государство относит создание единого цифрового контура в здравоохранении.

Создание единого цифрового контура в здравоохранении предполагается на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ).

При этом планируется предусмотреть:

- развитие ЕГИСЗ, обеспечивающей взаимосвязь процессов организации оказания медицинской помощи и управления ресурсами здравоохранения;
- развитие ГИС субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения в целях их интеграции в ЕГИСЗ;
- внедрение и развитие медицинских информационных систем во всех медицинских организациях;
- создание централизованных цифровых платформ в целях диагностики заболеваний, в том числе с использованием искусственного интеллекта.

Вызовами цифровой трансформации здравоохранения являются:

- обеспечение эффективной, оптимальной маршрутизации пациента;
- обеспечение высокого качества, необхо-

димой полноты и достоверности информации о состоянии здоровья пациента;

- создание условий для обмена данными пациентов между медицинскими организациями с обеспечением защиты персональных данных граждан;

- проактивное информирование граждан в целях стимулирования раннего обращения пациентов за медицинской помощью;

- повышение доступности медицинской помощи за счет усиления роли первичного звена здравоохранения;

- единство подходов к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций и финансовому обеспечению медицинской помощи;

- внедрение системы внутреннего контроля полноты выполнения клинических рекомендаций, начиная с рабочего места медицинского работника;

- построение актуальной аналитики.

Научное сообщество уделяет большое внимание цифровым преобразованиям в здравоохранении. В фокусе исследований находятся вопросы применения искусственного интеллекта, управления учреждениями здравоохранения, уход за пациентами [1]. В мире остро поднимается вопрос о кадровом обеспечении развивающейся системы здравоохранения [2, 3]. В отличие от частной медицины процесс цифровизации государственной медицины будет происходить «объективно медленно» [3, С. 482]. Однако цифровизация здравоохранения позволит перейти к новой парадигме оказания медицинской помощи [4].

Реализация ВЦП «Анализ и мониторинг системы здравоохранения» должна обеспечить к 2024 году включение в работу 13 баз данных и метаданных, содержащих статистические показатели в сфере здравоохранения. Отчасти на их основе предполагается принятие и контроль исполнения управленческих решений [4]. ЕГИСЗ также включен в данную работу. Федеральная интегрированная электронная медицинская карта обеспечивает хранение наборов обезличенных данных для их использования в целях создания и применения технологических решений на базе ИИ [3].

В настоящий момент в разработке находится «Проект ГОСТ Р Системы искусственного

интеллекта в клинической медицине. Часть 1. Клинические испытания». Вторичное же использование является новым вызовом для государства. Во время выступления на Artificial Intelligence Journey 2021 Владимир Путин обозначил необходимость как можно быстрее обеспечить доступ российских разработчиков ИИ, научных организаций и бизнеса к массивам обезличенных данных государства [3]. Что касается второго пункта, то «в России предприняты некоторые шаги к нормативно-правовому обеспечению интероперабельности в сфере электронного здравоохранения» [6]. Ее обеспечение опять же возлагается на ЕГИСЗ. Интеграционные подсистемы необходимы для хранения и защиты данных, их управления, взаимодействия подсистем между собой и с иными ГИС [4].

Однако этот вопрос требует дальнейшей нормативной проработки, поскольку интероперабельность не должна быть изолированной или внутриотраслевой. Элементы цифровых больниц и цифровой терапии закладываются в нацпроекте «Здравоохранение». К 2024 году клинические рекомендации должны пополнить 60 новых методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации.

Внедряется практика консультаций (консилиумов) региональных медицинских организаций с Национальными медицинскими исследовательскими центрами с применением телемедицинских технологий – 25 тыс. к 2024 году. Порядок анонимизации медицинских данных в России утверждается Минздравом РФ. Применяются два метода обезличивания данных – метод введения идентификаторов и метод изменения состава или семантики. Технически этот процесс возлагается на подсистему обезличивания персональных данных ЕГИСЗ [3].

Как отмечают Н.Н.Лисицкий и Ю.Н. Антохин основным препятствием к осуществлению цифровой трансформации в Российской Федерации называется отсутствие связи между функциями органов власти и выделяемыми им материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами. Экспертным сообществом наблюдается факт принятия неэффективных решений в сфере информатизации: дублирование расходов на создание аналогичных IT решений, отсутствие единой архитектуры

данных [5]. Данный факт подтверждается значительным ростом регистрации вновь разработанного программного обеспечения, в частности для системы здравоохранения [6]. Отмечается, что цифровизации препятствует рассинхронизация институциональных и технологических изменений. Обеспечение соответствия технических и нормативных решений становится одним из приоритетных направлений работы госорганов.

В России сложился собственный формат цифровизации здравоохранения, во многом преследующий исключительно национальные интересы. Данная политика представляется более чем успешной. Высокий уровень цифровизации обеспечивает ЕГИСЗ и ее подсистемы. Информационным системам сферы здравоохранения присущ тот же ряд проблем, что большинству обеспечивающих цифровых решений в России. Рассматривая тенденции развития ЕГИСЗ, подтверждаются выделяемые научным сообществом проблемы. Ряд вопросов еще требует нормативного закрепления и технологической реализации. Мероприятия по развитию организационных систем здравоохранения намечены вплоть до 2030 года в рамках цифровой трансформации управления. Но уже сейчас Россия показывает высокий уровень соответствия глобальной повестке. Безусловно, глобальная стратегия не является определяющей в государственной политике, но задает надежный вектор развития, которому следуют страны-участники ВОЗ.

Библиография

1. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность / под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. – 43 с.
2. Максимова Т.Г., Верзилин Д.Н., Антохин Ю.Н. Мониторинг результативности цифровой экосистемы общественного здоровья // Инновации. 2021. № 6. С. 69–80.
3. Patrick Glauner, Philipp Plugmann, Guido Lertzynski. Digitalization in Healthcare. Implementing Innovation and Artificial Intelligence // Springer. 2021. 295 p.
4. Camilla Gjellebæk Management Challenges for Future Digitalization of Healthcare Services // Futures. 2020. Vol. 124. December 2020. pp. 1–10.
5. Лисицкий Н. Н., Антохин Ю. Н. Управление цифровым развитием организационной системы Российского здравоохранения: национальная и глобальная повестка // ЭПИ. 2021. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-razvitiem-organizatsionnoy-sistemy-rossiyskogo-zdravoohraneniya-natsionalnaya-i-globalnaya-povestka>
6. Цифровая трансформация здравоохранения официально определена Правительством как стратегическое направление. [Электронный ресурс] URL: <https://barrist.ru/cifrovaya-transformaciya-zdravoohraneniya-kak-strategicheskoe-napravlenie/>

References (transliterated)

1. Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo upravleniya: mify i real'nost' / pod obshch. red. N. E. Dmitrievoj. – M.: Izd. dom VSHE, 2019. – 43 s.
2. Maksimova T.G., Verzilin D.N., Antohin YU.N. Monitoring rezul'tativnosti cifrovoj ekosistemy obshchestvennogo zdorov'ya // Innovacii. 2021. № 6. S. 69–80.
3. Patrick Glauner, Philipp Plugmann, Guido Lertzynski. Digitalization in Healthcare. Implementing Innovation and Artificial Intelligence // Springer. 2021. 295 p.
4. Camilla Gjellebæk Management Challenges for Future Digitalization of Healthcare Services // Futures. 2020. Vol. 124. December 2020. pp. 1–10.
5. Lisickij N. N., Antohin YU. N. Upravlenie cifrovym razvitiem organizacionnoj sistemy Rossijskogo zdavoohraneniya: nacional'naya i global'naya povestka // EPI. 2021. №4. [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-tsifrovym-razvitiem-organizatsionnoy-sistemy-rossiyskogo-zdravoohraneniya-natsionalnaya-i-globalnaya-povestka>
6. Cifrovaya transformaciya zdavoohraneniya oficial'no opredelena Pravitel'stvom kak strategicheskoe napravlenie. [Elektronnyj resurs] URL: <https://barrist.ru/cifrovaya-transformaciya-zdravoohraneniya-kak-strategicheskoe-napravlenie/>

© Г.Ф. Чингизова, 2022

УДК 32

Дата направления в редакцию: 27-05-2022

Дата рецензирования: 12-06-2022

Дата публикации: 20-06-2022

Жексенаев Ленар Ришатович

Магистрант 3 курса Башкирской академии
государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан
E-mail: Zheksenaev@yandex.ru

Zheksenaev Lenar Rishatovich

3rd year master's student of the Bashkir Academy of
Public Service and Management under the Head of the
Republic of Bashkortostan
E-mail: Zheksenaev@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PARLIAMENTARISM IN MODERN RUSSIA

Аннотация (на рус). Представляет научный интерес развитие парламента в истории Российского государства и его деятельность в том виде, в котором он действует сейчас, выявление закономерностей и проблем его функционирования. Проблемы парламентаризма и роль парламента всегда занимали и занимают место в общественно-политической жизни России. Основой современного парламентаризма является признание многонационального народа носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации.

Abstract (in Eng). Of scientific interest is the development of the parliament in the history of the Russian state and its activities in the form in which it operates now, the identification of patterns and problems of its functioning. The problems of parliamentarism and the role of parliament have always occupied and occupy a place in the socio-political life of Russia. The basis of modern parliamentarism is the recognition of the multinational people as the bearer of sovereignty and the only source of power in the Russian Federation.

Ключевые слова: институт парламентаризма, Россия, развитие парламентаризма, регион, парламент.

Keywords: institute of Parliamentarism, Russia, development of parliamentarism, region, parliament.

Перед сегодняшней Россией стоит задача дальнейшего развития демократических институтов и формирования гражданского общества и правового государства. В данном случае был реализован вопрос оценки уровня развития российского парламентаризма, который считается одним из эффективных инструментов повышения политической активности и ответственности граждан.

С конца XVIII века понятие «парламентаризм» вошло в научный оборот, когда начали активно развиваться и институционализироваться представительные демократические институты. В то же время, и по сей день сохраняются серьезные различия в трактовке этого понятия. Первоначально парламентаризм понимался как форма правления, при которой власть в основном принадлежала парламентариям. В то же время, исторический анализ распространения парламентских институтов показывает, что они существовали в разные периоды при разных формах правления.

Стоит отметить многолетнее противо-

стояние между парламентом и президентом в 1990-е годы. После избрания В.В. Путина президентом, власть президента постепенно возросла, что оказало значительное влияние на развитие парламентской системы и определило ее правовые и функциональные характеристики.

Конституция Российской Федерации устанавливает принцип автономии законодательной власти и ее институтов, независимых от других государственных ведомств - административных и судебных. Однако, как показали многочисленные исследования нормотворческой и законодательной практики, на самом деле, большинство инициатив по разработке и внедрению новых законов и постановлений исходит от субъекта административной власти.

В последние десятилетия Президент и Правительство Российской Федерации значительно расширили сферу полномочий в области политического планирования и реформы правовой системы. Парламентская структура по-

степенно утратила свою основную функцию определения своего политического статуса, что привело к фундаментальной проблеме недоверия общественности к Федеральному парламенту и Государственной Думе. Формально говоря, президент ежегодно отчитывается перед Федеральным парламентом о проделанной работе и разъясняет задачи на следующий отчетный период. Однако, на самом деле, послание президента носит императивный характер и информирует членов Федерального парламента о необходимости изменения законодательства в конкретных областях. Основываясь на анализе политической практики, можно сделать вывод, что роль современных российских парламентских институтов снижается. Кризисное явление в этой области началось в 2005-2007 годах.

По словам Д.Е. Фурмана, одной из причин слабости институтов парламента Российской Федерации является «привычка» россиян к автократической государственной власти. Исследователи отметили, что недемократические инструменты, используемые сторонниками Бориса Ельцина для получения политической власти, помогли сохранить особенности российского политического менталитета. Передача власти В.В.Путину, также нельзя считать полностью демократическим процессом, несмотря на формальное проведение выборов.

В современной России парламент является демократизированным народным представительным органом, который действует в системе разделения властей и выполняет функции законодательства, представительства и контроля [5].

Парламентская система имеет несколько специфических характеристик. Прежде всего, парламентаризм характеризуется широким и полным выражением интересов людей из всех слоев общества за счет представителей членов парламентской структуры.

Во-вторых, когда законодательная власть установила парламентскую систему, она заняла доминирующее положение в иерархии власти.

В-третьих, массы сохраняют контроль над деятельностью парламента, а парламент должен отчитываться перед обществом о принятых законах и предотвращать нарушения ин-

тересов граждан.

В-четвертых, парламентская система предусматривает установление эффективного взаимодействия между всеми элементами системы государственной власти.

Идеология формирования парламентаризма в России с самого начала своего возникновения испытывает в отношении себя две усиливающие крайности. С одной стороны, желание исполнительной власти в идеале свести роль парламента к так называемой «говорильне». С другой стороны, стремление исполнительной власти создать у общества иллюзию восприятия парламента как главного органа государственной власти, если не исключительно властного [3]. Говоря о проблемах функционирования российского парламента, надо сразу же отметить деструктивное влияние СМИ в начале 90-х гг. XX века. В этот период под влиянием СМИ в обществе распространились идеи недоверия таким ценностям, как политическая культура, идеи гражданского общества, политические права личности, соблюдение и защита этих прав, межпартийная борьба. Кроме того, парламентское общение политических лидеров подменялось понятиями «национальные интересы», «патриотизм», а понятия «парламентские дискуссии», «свобода слова», средствами массовой информации преподносились как ненужные, лишённые смысла конструкции, отвлекающие общество и власть от решения насущных проблем [3].

Помимо содействия СМИ гражданской пассивности населения, не стоит забывать и про такое обстоятельство, как перенесение западной модели парламента без правовой подготовки, иначе говоря, механически. Игнорировались существующие проблемы, что приводило к появлению еще больших трудностей в установлении демократического парламента.

Региональные парламента возникли в 1990-е гг. в ходе конституционно-правовой реформы. Российские политологи предлагают различные критерии, определяющие место региональной легислатуры в политической системе: способ формирования состава; механизм обеспечения представительства, компетенция и др. [1]

Подытоживая, можно выделить следующие

щие тренды в развитии:

1. Логика развития регионального парламента от учредительного до современного этапа проявилась в сокращении его политической автономии.

2. Усиление вертикали власти, регионального авторитаризма, персонификация региональных политических режимов в лице главы субъекта РФ привело к снижению контролирующей роли регионального парламента в политическом поле.

3. На данном этапе региональный парламента в большей степени является площадкой для лоббизма групп давления со значительным объемом ресурсов, нежели органом представительства интересов широких слоев населения.

4. Сужение сферы публичной политики имеет следствием повышение роли неформальных «правил игры» и усиливает дефицит демократических начал в работе законодательного органа субъекта РФ [1].

Несмотря на отмеченные негативные тенденции в развитии, в условиях постоянной трансформации политической системы РФ региональные легислатуры продолжают играть значительную роль: органы законодательной власти остаются публичным институтом на уровне субъекта федерации, обладающим демократической легитимностью и медиативной площадкой для защиты интересов гражданского общества.

Таким образом, парламентаризм выступает как открытая система, существование которой зависит и от того, насколько данная система будет адекватно реагировать на вызовы современности. Понятно, что современный российский парламента нуждается в определенных реформах и превращении его в действенный орган народного представительства и законодательной деятельности.

Библиография

1. Козлова Н. Н. Региональный парламентаризм в современной России: основные тенденции становления и развития (на примере Тверской области) / Н. Н. Козлова, С. В. Рассадина // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2021. – № 14. – С. 56-58
2. Кожемякин Д. В. Особенности развития российского парламентаризма / Д. В. Кожемякин // Юридические записки студенческого научного общества : Тезисы докладов 10-ой Международной научно-практической молодежной конференции, Ярославль, 22 апреля 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. – С. 13-14
3. Лавриков А. С. Развитие института парламентаризма в современной России / А. С. Лавриков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 1. – С. 288-293.
4. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления. М.: Норма : ИНФРАМ, 2019. 399 с.
5. Шабаев Ю.П., Завьялова Л.В., Ковалев В.А. Региональный парламентаризм: пути эволюции [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/869/825/1219/008-Shabaev.pdf>

References (transliterated)

1. Kozlova N. N. Regional'nyj parlamentarizm v sovremennoj Rossii: osnovnye tendencii stanovleniya i razvitiya (na primere Tverskoj oblasti) / N. N. Kozlova, S. V. Rassadin // Rossijskij političeskij process v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika. – 2021. – № 14. – S. 56-58
2. Kozhemyakin D. V. Osobennosti razvitiya rossijskogo parlamentarizma / D. V. Kozhemyakin // YUridičeskie zapiski studenčeskogo nauchnogo obščestva : Tezisy dokladov 10-oj Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj molodezhnoj konferencii, YAroslavl', 22 aprelya 2021 goda. – YAroslavl': YAroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G. Demidova, 2021. – S. 13-14
3. Lavrikov A. S. Razvitie instituta parlamentarizma v sovremennoj Rossii / A. S. Lavrikov // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2022. – № 1. – S. 288-293.
4. CHirkin V.E. Sistema gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. M.: Norma : INFRAM, 2019. 399 s.

5. Shabaev YU.P., Zav'yalova L.V., Kovalev V.A. Regional'nyj parlamentarizm: puti evolyucii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/869/825/1219/008-Shabaev.pdf>

© Л.Р. Жексенаев, 2022

Ссылка на статью: Жексенаев Л. Р. - Развитие института парламентаризма в современной России // Вести научных достижений. – 2022. - №16. – С. 20-23. DOI: 10.36616/2618-7612_2021_16_20 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2022-16/articles?View&page=20>

УДК 81

Дата направления в редакцию: 03-05-2022

Дата рецензирования: 13-05-2022

Дата публикации: 20-06-2022

Шарипов Руслан Рустамович*Магистрант 3 курса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан
E-mail: Anarant1703@yandex.ru***Sharipov Ruslan Rustamovich***3rd year master's student of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan
E-mail: Anarant1703@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА FEATURES OF POLITICAL INTERNET DISCOURSE

Аннотация (на рус). Информационная революция привнесла изменения во все сферы человеческой жизни. Политика не стала исключением, Интернет здесь исполняет роль информатора, а также выполняет коммуникативную функцию. Интернет стал посредником между людьми, которые могут с помощью него выразить свои потребности, и государством, одним из каналов политического влияния.

Abstract (in Eng). The information revolution has brought changes to all spheres of human life. Politics is no exception, the Internet here plays the role of an informant, and also performs a communicative function. The Internet has become an intermediary between people who can use it to express their needs, and the state, one of the channels of political influence.

Ключевые слова: Политический дискурс, политические коммуникации, медианпространство, медиасреда, Интернет, институты власти, тактика политического дискурса.

Keywords: Political discourse, political communications, media space, media environment, Internet, government institutions, tactics of political discourse.

Актуальность данного исследования обусловлена значимой ролью сети Интернет на данном этапе развития общества. Гарольд Тимблби, автор статьи «Internet, discourse and interaction potential», утверждает: «Интернет стал переломным моментом в истории человеческой коммуникации, которая не менялась в течение пяти тысяч лет (всё разнообразие форм этой коммуникации сводилось к различным вариантам традиционного вербального и невербального общения)» [1].

С появлением сети Интернет сформировалась идея создания более «совершенного» общества, которое сократит социальное неравенство, приведет к сокращению функций государства, а контроль институтов власти гражданами наоборот пойдет на повышение. Однако со временем стало понятно, что это всего лишь иллюзия: проблема «цифрового неравенства» и усиление контроля государством над жизнью общества доказывают это. В последнее время все большее внимание исследователи стали уделять проблемам дискурса активных социальных групп, которыми являются и политики. В связи с этим ведется большое количество споров на тему политического Интернет - дискурса: является ли сеть

Интернет надежной площадкой для построения политического дискурса или же стоит обратиться к проверенным методам? [2]

Язык и политика – два неразрывно связанных понятия. Язык нужен политикам для того, чтобы информировать, указывать, убеждать, управлять и так далее. Специфика политики определяется, в основном, ее дискурсивным характером. В связи с этим, можно сделать вывод, что в основе каждого политического действия лежит процесс коммуникации. Только благодаря данному процессу обмена информацией происходит формирование представлений о власти, обществе, государстве и других политических составляющих.

Политический дискурс – понятие, которое не имеет единого определения. Как считает М. Ильин, оно оказалось «разорванным» между различными научными дисциплинами, поэтому очень сложно найти единое определение понятия данному явлению.

Язык политики одновременно рассматривается как инструмент политического влияния, так и как среда политического общения. В первом случае, основной целью субъекта коммуникации является достижение и реализация своих политических целей. Во втором

политический язык – среда бытия для субъектов политики, которая является «основополагающей инфраструктурой политической коммуникации»[4].

Политический дискурс часто связан с другими подвидами дискурса из-за прозрачности его границ, отсюда следует наложение характеристик различных дискурсов. Например, можно заметить частое слияние политического дискурса с дискурсом рекламным, с дискурсом масс - медиа, с юридическим дискурсом, с бытовым, военным, религиозным и научным. Проиллюстрируем примерами некоторые из них.

Интернет – дискурс сейчас привлекает большое внимание, но его до сегодняшнего дня еще нельзя назвать полностью изученным. -нельзя отрицать, что Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого члена общества, порой вовлекая начиная от школьников до пенсионеров. Огромный пласт информации, который включает в себя Интернет – хранилище, которое имеет как положительные аспекты, так и не совсем.

Интернет – дискурс является некой «гиперреальностью». Данный термин был введен Ж. Бодрийяром и означает искусственную реальность, которая хочет подменить настоящую реальность с помощью симулякров, которые представляют собой нечто нереальное в настоящей реальности. Интернет сейчас действует по тому же принципу, что описывал Ж. Бодрийяр и постепенно заменяет политические партии, группы интересов и политические институты, которые сейчас переносятся в виртуальную жизнь [3].

Вовлеченность пользователя в коммуникацию можно назвать главным отличием Интернет – дискурса от дискурса институционального. Выделяется пассивная и активная коммуникация.

Пассивная коммуникация отличается пассивным характером получения информации пользователем, не предоставляя данных о себе. Так называемый, невидимый пользователь. К ней можно отнести просмотр сайтов, чтение текстов в онлайн режиме. К активной относят ведение блогов, комментирование.

Среди характерных признаков активной коммуникации следует выделить нацеленность самого пользователя на двустороннюю

коммуникацию, на выстраивание контактов, развлечение общением, что является одной из главных целей коммуникации в Интернет – пространстве.

Можно констатировать что виртуальный дискурс не является исключительно техническим каналом связи, а является новой средой выстраивания коммуникаций, в которой ее участники не взаимодействуют реально, живую, но при этом они все равно общаются.

Политический Интернет – дискурс можно охарактеризовать как разновидность текстов массовой информации, размещенных в Интернет – пространстве, участники коммуникативного процесса которого и его содержание относятся к сфере политики, и посредством которого производится интерпретация события для персуазивного информирования. Политический Интернет – дискурс возник из слияния институционального политического дискурса и Интернет – дискурса. От политического дискурса он перенял следующие характеристики [3].

1. Тематика дискурса, которая отражает деятельность политического актора (политической партии, политика, политической группы).

2. Функции политического дискурса, а именно формирование политических реалий, согласие или несогласие по отношению к деятельности правящей элиты, манипуляция сознанием граждан.

3. Эмоциональная окраска текста.

4. Языковые средства, которые используются в политическом дискурсе.

От Интернет – дискурса он перенял:

1. Демократичность и свободу выражения.

2. Активность всех участников процесса коммуникации, ведь в институциональном политическом дискурсе активным являлся адресант, а адресат более пассивен.

3. Доступность каждому заинтересованному лицу и отсутствие возможности монополизировать процесс распространения информации.

Стоит отметить дискуссию о роли интернет – технологий в политике. Мнения о влиянии политическую коммуникацию сходятся в одном, что функции, содержание и основные признаки коммуникации не изменились, а Интернет развивает новые формы, условия

и жанры политической коммуникации [1].

Развитие политического Интернет – дискурса условно можно разделить на две части: о Информационная, в которой сеть Интернет является надежным хранилищем для политической информации. Это новостные ленты, сайты политических партий, электронные издания аналитических и исследовательских организаций. о Интерактивная часть, которая способствует развитию различных PR-кампаний политиков, построение имиджа правящей элиты.

Подытоживая следует отметить, что основная задача институционального политического дискурса – целенаправленное воздействие на определенную территорию – в Интернете представлена довольно полно, и даже получила дополнительные средства и возможности для своей реализации. Все технологии, используемые в 30 30 политической коммуникации Интернета, направлены на более динамичное воздействие на сознание и поведение интернет – аудитории по сравнению с другими средствами массовой информации.

Библиография

1. Сиркия, Н. П. Политический дискурс vs политический интернет- дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) / Н. П. Сиркия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7(130). – С. 137-142.
2. Тагильцева Ю. Р. Субъективная модальность и тональность в политическом Интернет – дискурсе [Электронный ресурс]/Тагильцева Ю.Р./ Монография/ Урал. Гос. Пед. Ун-т. – Екатеринбург, 2006 г. С. 18 Режим доступа: <http://politlinguist.ru/materials/thesis/Tagiltseva.pdf> (дата обращения: 02.12.2022)
3. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика/ Л.Н. Тимофеева. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 327 с. – (Библиотека РАПН).
4. Чекменев, Д. С. Сегментирование партийно - политического дискурса в структуре общественно - политического дискурса / Д. С. Чекменев // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 10-2. – С. 63-67.

References (transliterated)

1. Sirkiya, N. P. Politicheskij diskurs vs politicheskij internet- diskurs: skhodstva i razlichiya (kognitivnyj aspekt) / N. P. Sirkiya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 7(130). – S. 137-142.
2. Tagil'ceva Yu. R. Sub»ektivnaya modal'nost' i tonal'nost' v politicheskom Internet – diskurse [Elektronnyj resurs]/Tagil'ceva Yu.R./ Monografiya/ Ural. Gos. Ped. Un-t. – Ekaterinburg, 2006 g. S. 18 Rezhim dostupa: <http://politlinguist.ru/materials/thesis/Tagiltseva.pdf> (data obrashcheniya: 02.12.2022)
3. Timofeeva L.N. Politicheskaya kommunikativistika: teoriya, metodologiya i praktika/ L.N. Timofeeva. – M.: Rossijskaya associaciya politicheskoy nauki (RAPN); Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2012. – 327 s. – (Biblioteka RAPN).
4. Chekmenev, D. S. Segmentirovanie partijno - politicheskogo diskursa v strukture obshchestvenno - politicheskogo diskursa / D. S. Chekmenev // Novaya nauka: Opyt, tradicii, innovacii. – 2016. – № 10-2. – S. 63-67.

© P.P. Шарипов, 2022

Ссылка на статью: Шарипов Р. Р. - Особенности политического интернет–дискурса // Вести научных достижений. – 2022. - №16. – С. 24-26. DOI: 10.36616/2618-7612_2022_16_24 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2022-16/articles?View&page=24>